

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРСКОГО ПСИХОЛОГИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Яна Юрьевна Арустамян

Д.ф.н. (DSc), доцент, Национальный университет Узбекистана

ORCID: 0000-0003-1528-7537

Омина Каримова

студентка 2-го курса. Национальный университет Узбекистана

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью сохранения и воссоздания авторского психологизма в переводе. С практической точки зрения обсуждаются формы психологического изображения в художественном тексте, а также анализируются литературоведческий и лингвистический подходы к предпереводческому анализу художественного текста. В качестве рекомендаций, предлагается схема анализа и основные проблемы, с которыми должен поработать переводчик непосредственно перед началом перевода.

Ключевые слова: психологизм, художественный текст, художественный перевод, эмоции, переводческая интерпретация.

BADIY TARJIMADA MUALLIF PSIXOLOGIZMINING NAMOYISHI

Yana Yurevna Arustamyan

Fil.f.d. (DSc), dotsent. O'zbekiston Milliy Universiteti

Omina Karimova

2-kurs talaba. O'zbekiston Milliy Universiteti

Annotatsiya. Tarjimada muallifning psixologizmini saqlash va tiklash zarurligiga oid savollar maqolada ko'rib chiqiladi. Amaliy nuqtai nazardan, badiiy matndagi psixologik obrazlilik shakllari va badiiy matnning tarjimadan oldingi tahliliga adabiy-lingvistik yondashuvlar ham tahlil qilinadi. Tavsiyalar sifatida tahlil sxemasi va tarjimon tarjimani boshlashdan oldin ko'rib chiqishi kerak bo'lgan asosiy muammolar taklif etiladi.

Kalit so'zlar: Psixologizm, adabiy matn, adabiy tarjima, emotsiyalar, tarjimonning talqini.

REPRESENTATION OF AUTHOR'S PSYCHOLOGISM IN LITERARY TRANSLATION

Yana Yurevna Arustamyan

DSc, associate professor, National University of Uzbekistan

Omina Karimova

2nd year student, National University of Uzbekistan

Abstract. The article discusses issues related to the need to preserve and recreate the author's psychologism in translation. From a practical point of view, the forms of psychological imagery in a literary text are discussed, and literary and linguistic approaches to the pre-translation analysis of a literary text are also analyzed. As recommendations, an analysis scheme and the main problems that the translator must work with immediately before starting translation are proposed.

Key words: psychologism, literary text, literary translation, emotions, translation interpretation.

Психологизм, как способ литературного выражения, подчеркивающий внутреннюю жизнь и мотивацию персонажей, предлагает глубокое проникновение в сознание как рассказчика, так и автора. Это позволяет писателям исследовать сложности человеческого опыта и передавать свои собственные точки зрения и предубеждения через опыт своих персонажей. «Психологизм – одно из литературных явлений, которое позволяет лучше понять душу человека, понять смысл его поступков. В широком смысле термин означает свойство литературы детально воссоздавать характер и жизнь человека. В узком смысле – характерное для отдельного произведения свойство, прием или форма, которая позволяет изобразить процессы, происходящие в душе героя.» [7] Более того, по мнению некоторых ученых, «психологизм представляет собой определенную художественную форму, за которой и в которой выражается

художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание». [2, с. 18] Репрезентация авторского психологизма в художественных текстах является мощным инструментом, позволяющим писателям проникнуть в глубины психологии человека и передать собственные мысли и взгляды. Именно поэтому данное явление нуждается в детальной проработке на этапе предпереводческого анализа и требует особых ресурсов при его воссоздании в переводе.

С помощью различных техник, таких как повествование от первого лица, поток сознания, внутренний монолог, символический язык и хорошо проработанные персонажи, авторы могут создавать захватывающие впечатления, которые привлекают читателей на эмоциональном и интеллектуальном уровне. Исследуя сложные мысли и эмоции персонажей, литературные тексты предлагают бесценную информацию о состоянии человека, способствуют сочувствию, пониманию и более глубокому пониманию тонкостей человеческого разума.

Существуют три основные формы психологического изображения, к которым сводятся в конечном счете все конкретные приемы воспроизведения внутреннего мира. Две из этих трех форм были теоретически выделены И.В. Страховым: «Основные формы психологического анализа возможно разделить на изображение характеров «изнутри», – то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого при посредстве внутренней речи, образов памяти и воображения; на психологический анализ «извне», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики». [6] Таким образом, основной акцент ставится на художественном описании и характеристиках героев посредством которых можно выявить связь между автором и персонажами и погрузить читателя в субъективный опыт главного героя. «Литературоведами разработана методологическая основа исследования проблемы художественного изображения внутреннего мира персонажей - принцип социально исторической и биологической детерминированности личности. Понятие художественный психологизм или психологический анализ расшифровывается в предшествующем литературоведении как развернутое и адекватное воспроизведение процессов внутренней жизни литературных героев, то есть психофизических состояний, контролируемых и не контролируемых сознанием.» [1] Действительно, во многих работах просматривается тенденция изучать психологизм с сугубо литературоведческой точки зрения, однако, на наш взгляд, данная проблематика нуждается и в лингвистическом изучении, точнее, средств ее вербализации, если мы говорим о вопросах перевода и адекватного воспроизведения авторского психологизма. В связи с чем, на первом этапе мы выделили два подхода (литературоведческий и лингвистический) к изучению данного явления. Материалом исследования послужил небольшой рассказ Э.По «The tell-tale heart» (Сердце-обличитель), который впервые был опубликован в 1843 г. В данном рассказе всего два персонажа – неизвестный повествователь и его жертва, беспомощный старик, которого убил главный герой.

С литературоведческой точки зрения попробуем остановиться на основных элементах композиции данного произведения.

Интроспективное повествование: рассказчик в первую очередь сосредотачивается на внутреннем мире персонажей, углубляясь в их мотивацию, желания и конфликты. В данном рассказе – это нарратив преступления, в то время как совершенно неясно кем эти герои являются друг другу и как они оказались в одном доме.

Характеристика через внутренний диалог: персонаж развивается в первую очередь через свои мысли и внутренние реакции, а не через их действия или внешние взаимодействия. Конечно, здесь присутствует действие, но основной акцент все же ставится на внутренний диалог персонажа с самим собой.

Психологическая мотивация: действия и решения персонажа обусловлены его внутренней борьбой, страхами и желаниями.

Двусмысленность и субъективность: в тексте представлены многочисленные точки зрения и интерпретации, отражающие сложности человеческого разума. Каждый читатель может по-своему увидеть душевные терзания главного персонажа.

Экзистенциальные темы: повествование исследует темы идентичности, цели и природы человеческого существования, углубляясь в психологические последствия этих экзистенциальных затруднений.

Метафикция: Стирается грань между реальностью и вымыслом. Автор обращает внимание на психологические аспекты самого повествования, в котором иногда очень сложно сразу идентифицировать случившееся и воображаемое.

С точки зрения лингвистического анализа мы выделили следующие элементы:

Повествование от первого лица, которое позволяет автору напрямую представить сокровенные мысли и чувства персонажей. Более того, в данном рассказе наблюдается избыточное употребление местоимения «I/my», подчеркивая таким образом эгоцентризм:

It's true! I have been ill, very ill. But why do you say that I have lost control of my mind, why do you say that I am mad? Can you not see that I have full control of my mind? Is it not clear that I am not mad? Indeed, the illness only made my mind, my feelings, my senses stronger, more powerful. My sense of hearing especially became more powerful. I could hear sounds I had never heard before. I heard sounds from heaven; and I heard sounds from hell! [4]

К тому же, упорядочив эти идеи в обрывистые простые предложения, автору удалось добиться «кричащего» эффекта. Однако в переводе можно заметить, что переводчик предпочел объединить некоторые сегменты и опустить употребление личного местоимения в некоторых случаях. На наш взгляд, данные трансформации привели к нарушению адекватности и эффект, который наблюдается в оригинале несколько снижен:

Да! я был, — как и теперь я, — нервозен, очень, очень, страшно нервозен; но зачем вы хотите называть меня сумасшедшим? Болезнь испортила мои чувства, а не испортила, не притупила их. В особенности тонко было у меня чувство слуха. Я слышал все на небе и на земле. Я слышал многое в аду. Так я сумасшедший? Слушайте же и наблюдайте, как здраво, как спокойно я могу рассказать вам всю историю. [3]

Образный язык. Метафоры, сравнения и другие стилистические приемы, которые способны передавать сложные эмоции и психологические состояния без явного изложения. [5]

In the quiet night, in the dark silence of the bedroom my anger became fear — for the heart was beating so loudly that I was sure some one must hear. [4] – И теперь, в первый час ночи, среди страшного безмолвия старого дома, этот странный стук возбудил во мне непреодолимый ужас. [3]

Данный пример наглядно показывает разные способы достижения эмоционального напряжения в двух разных языках. И если в английском – это достаточно лаконичная, но очень яркая метафора, незамедлительно воздействующая на читателя, вызывая ужас и страх, то в русском варианте переводчик, на наш взгляд, выбрал не совсем удачную трансформацию и представил фразу, которая не вызывает такого же сильного психоэмоционального воздействия.

Полисемия. Многозначность помогает выстроить автору интересную игру слов, а также связать образы, заставляя читателя подключиться к выявлению этих намеков и связей:

The hands of a clock move more quickly than did my hand. [4] – Минутная стрелка на часах двигалась скорее, чем моя рука. [3]

В английском варианте взаимосвязь между двумя значениями слова hand вызывает мгновенные ассоциации, в то время как в русском языке – это два разных образа.

Символизм. Объекты, события или персонажи могут представлять Аннотационные психологические темы или концепции, добавляя тексту глубину и резонанс. В данном рассказе достаточно символически, раскрывающей глубинную семантику и отражающую концептуальную целостность всего произведения. К примеру, такие символы как «сердце», «глаз», «часы» дополняют друг друга и вызывают у читателя ассоциации, связанные с вечной темой жизни и смерти. В связи с этим контекст, окружающий данный символы должен быть проанализирован особенно тщательно.

I think it was his eye. His eye was like the eye of a vulture, the eye of one of those terrible birds that watch and wait while an animal dies, and then fall upon the dead body and pull it to pieces to eat it. When the old man looked at me with his vulture eye a cold feeling went up and down my back; even my blood became cold. [4] – Мне кажется, причиной всему был его глаз... да, именно так! один глаз его был похож на глаз ястреба — бледно-голубой, с бельмом. Когда взгляд его падал на меня, вся кровь моя застывала в жилах. [3]

Данный пример показывает серьезную ошибку, допущенную переводчиком. Во-первых, часть контекста (those terrible birds that watch and wait while an animal dies) была опущена, хотя именно эта фраза позволяет выбрать наиболее правильный вариант перевода. Как мы видим, «vulture» было переведено как «ястреб». Действительно, данная лексема имеет несколько вариантов перевода – ястреб, гриф, сип, стервятник. На наш взгляд, в данном контексте именно последний вариант адекватно вписывается в контекст и в общее концептуальное полотно произведения и связал его символически между собой.

В заключении хотелось бы остановиться на конкретных проблемах, с которыми может столкнуться переводчик при воссоздании авторского психологизма.

1. Культурные различия. Психологизм может отражать культурно специфичные убеждения, ценности и опыт, которые уникальны для культуры языка оригинала, но не несут особого значения в языке перевода. В связи с этим, переводчикам может быть сложно найти эквивалентные слова, передающие те же нюансы.

2. Субъективность и словарный запас. Психологизм автора часто выражает субъективные переживания и эмоции. В английском языке может быть обширный словарный запас для этих понятий, в то время как в других языках могут отсутствовать подходящие эквиваленты.

3. Стилиевые различия. Экспликация авторского психологизма может различаться в зависимости от функционального стиля. Переводчики должны определить, какой стиль лучше всего передают задуманный автором смысл и интенцию, и найти соответствующие варианты в языке перевода.

4. Образные средства в языке. Каждый язык богат образными средствами и символами, которые могут кратко и выразительно передать психологизм в произведении. Однако проблема может возникнуть в том случае, если интерпретация данных образов не совпадают в двух лингвокультурах. Перевод подобных выражений требует тщательного анализа, чтобы сохранить не только их значение, но и воздействие на читателя.

5. Синтаксические и семантические различия. Языки имеют различную синтаксическую и семантическую структуру. Переводчики должны быть уверены, что переведенный текст сохраняет оригинальные идеи автора и имеют ту же степень воздействия на читателя.

Список использованной литературы:

Асмолова Е.В. Своеобразие художественного психологизма в романах Г. И. Газданова : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 Москва, 2006 201 с. РГБ ОД, 61:06-10/1114

Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы. - М.: Просвещение, 1988. - 176 с. – с. 18.

По Е. А. Сердце-обличитель https://librebook.me/the_tell_tale_heart/vol1/1

Рое Е.А. The Tell-Tale Heart https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/the_tell-tale_heart_0.pdf

Kamilova S.E., Arustamyan Y.Y. Original Projections of Author's "Self" in Modern Russian and Uzbek Short Story // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Т.13, №12. – С. 2012-2026.

<https://www.textologia.ru/literature/analiz-hudozhestvennogo-texta/analiz-struktury-hudozh-proizv/psihologizm-v-proizvedenii/4078/?q=471&n=4078>

<https://core.ac.uk/download/pdf/46462954.pdf>